

Все главы Глава 355 - Встреча Гу Красавица снова Му Цин осталась в комнате надолго.

Ян Чен больше не стучался в дверь, хотя и был виновен в воровстве, но сидел на диване и смотрел телевизор.

Только после того, как Мэвис закончила принимать душ и переодевалась, она открыла дверь, все еще с каким-то красноречием на красивом личике.

Ни-тян также интересовалась, не заболела ли ее мать.

В очередной раз, это вызвало Му Цин, чтобы сделать сцену, заставляя ее смотреть на Ян Чэнь с прохладой, которая промелькнула в ее глазах время от времени.

Ян Чен притворился, что не видит его, поэтому он предложил пойти поесть со всеми.

За это Кайла и Хьюган были первыми, кто хлопал и болел.

Видя, как Маленький Нико так взволнован, Му Цин не посчастливилось сказать: "Мертвый Нико, разве не может быть, что тебе не нравится мамина стряпня"?

"Нет, мама сделала его вкусным, Мэвис не хотела, чтобы мама сделала его сама, это было бы слишком тяжело."

Сюань-сюань вырвало ей язык и поспешно покачало головой, чтобы отрицать это, затем также повернуло голову и язвительно улыбнулось Ян Чену: "У папы есть деньги, пусть он тебя лечит".

"Да, пусть мой брат купит его."

Пеганер улыбнулась Сюаньсуаню, чтобы угодить ей, и перекликнулась с этим чувством.

Слова дочери согревали сердце Му Цин, и негодование, которое было наклонено вверх, рассеялось довольно сильно, после чего она посмотрела на Ян Чена озорным взглядом, который выглядел так, как будто она просила Ян Чена сделать заявление.

"Пожалуйста, почему бы тебе, даже если ты продашь свои почки, ты не можешь морить голодом мою малышку и мою жену".

Ян Чен поспешно заявил о своей позиции и помахал большой рукой: "Вы, ребята, отпустите еду позже, и я проиграю, если я обанкрочусь".

"Отвратительно!"

Услышав слово "драгоценная жена", Му Цин хладнокровно ударился в него, но углы его рта наполнились грозной улыбкой.

"Недостаточно просто поесть, Мэвис, Хьюкенер, пусть кто-нибудь потом купит тебе больше одежды".

"Особенно Хьюкен, скажи кому-нибудь, что тебе нравится, не нужно быть вежливым."

Услышав это, два малыша кивнули головой, как будто их поразила куриная кровь, боясь, что Ян Чен откажется.

"Папа, не забудь про игрушечный электромобиль, который ты обещал мне купить."

Xuanxuan сразу обняла бедро Yang Chen и посмотрела вверх на Yang Chen жалко.

"Купи, купи, купи, купи, и папа купит его для тебя после ужина". Янг Чен взъерошила волосы горькой улыбкой.

Только тогда Ни-тян кивнула головой в удовлетворении, выпендриваясь на сторону Хуйкэн-тян.

Хуэйгуаньер посмотрел на зависть, посмотрел на Ян Чена и слабо сказал: "Брат, ты можешь купить мне новую пару матерчатых туфель?".

В этот момент он также прикоснулся к своей сумке, указывая на то, что у него нет денег.

"Для чего тебе нужны матерчатые туфли? Я сразу же куплю тебе кроссовки Adidas". Янг Чен плохо выглядела.

Разум этого парня все еще застрял на горе.

Уйгуаньер сначала была в восторге, затем поцарапала голову, немного озадаченная: "Брат, о каких туфлях ты говоришь, есть тканевые туфли, которые легко носить?".

"Давай, глупый мальчик, с тобой не будут плохо обращаться."

Ян Чен не потрудился ему ничего объяснить, протянув руку помощи и взяв Сюаньсуань и выйдя за дверь, Фэн Юаньке вытащил Хуэйгуаньэр впереди него, намереваясь пойти на парковку, чтобы забрать машину.

Всю дорогу Уйгуаньер постоянно спрашивал: "Мастер Фэн, это туфля, о которой говорил мой брат, имеет тканевые туфли, которые легко носить"?

"Разве ты не полон дерьма, матерчатые туфли по 10 долларов за пару, а более дешевые кроссовки "Адидас" - по три-четыреста." Фэн Юань плохо на него смотрел.

"Так дорого?"

Пеган'эр не могла не кричать в страхе, щелкая руками и считая полдюжины раз: "Разве это не значит, что пару таких туфель можно купить за деньги! Тридцать пар тканевых туфель? Это слишком дорого, я не могу себе этого позволить."

Фэн Юаньки не удосужился обратить на него внимание, и, пройдя на парковку, вытащил ключи от машины и открыл Ferrari.

"Мастер Фенг, это... это ваша машина?" Глаза Пеганера мгновенно расширились.

Фэн Юаньки с гордостью кивнул: "Конечно, моя, как насчет этого, глупый мальчик, ты никогда в жизни не видел такой хорошей машины?"

"Эта машина стоит кучу денег, не так ли? Сотни тысяч?" Пеганер спросила с разбитым ртом.

Кузов Ferrari постоянно прикасался к стеклянным окнам и время от времени прикасался к шинам.

Сотни тысяч были самыми большими деньгами, которые он когда-либо видел в своей жизни, и все это могло быть использовано для строительства хорошего большого дома на холме.

Уголок рта Фэн Юаньки подергивался: "Сотни тысяч? Сотни тысяч долларов можно купить только шину, этот автомобиль стоит четыре миллиона долларов, а в общей сложности он стоит пять миллионов".

Пеганер была настолько шокирована, что поспешно сделала несколько шагов назад, и теперь она больше не осмеливается прикасаться и тереться о нее, с шокированным выражением лица: ". Если ты водишь такую хорошую машину, то, конечно, мой брат неплохой, да?"

"У твоего брата нет машины".

Фэн Юаньки сказал с улыбкой, а в конце предложения появилась еще одна фраза: "Но если твой брат хочет водить машину, то ни Lamborghini, ни Maserati". Вещь, и она стоит больше десяти миллионов долларов".

Хуэйгуаньэр мгновенно потерял дар речи, ожидая, пока Фэн Юаньцзэй не заставит его сесть в машину, прежде чем он выстрелит: "Похоже, что мой брат - местный герой! Ах, намного богаче, чем тот угольный тягач на дне нашего храмового холма".

Фэн Юанькуй улыбнулся и ничего не сказал, если бы Хуэйгуаньэр знал, что у Ян Чэня все еще есть вилла стоимостью в десятки миллионов долларов, она, наверное, испугалась бы на месте, конечно, он не хотел смотреть свысока на Хуэйгуаньэр.

Сам он, мастер боевых искусств зала, был его дедушкой, а знаменитый бог-убийца Ян Минаду был его братом.

Он начнет ниже нормы?

.....

Ян Чен обнял Сюаньсуань, маленького нинни, и Му Цин, когда они ждали машину перед окрестностями, белый Porsche Cayenne медленно подъехал к бордюру, как только двери открылись.

Я видел, как из машины вышла женщина в солнечных очках, одетая необычайно модно.

Женщина была одета в белый досуговый костюм, на талии у нее была самая свежая "Шанель".

Самой притягательной вещью были хрустальные каблук на ногах, которые были украшены несколькими необычайно яркими драгоценными камнями, оттеняя пару изящных маленьких ножек, обернутых в чулки телесного цвета, в полной мере.

Пара длинных ног, длиной не менее метра, дают человеку нечто вроде этой женщины, если не живой танец действительно пустая трата времени.

Му Цин, который не говорил, был ошеломлен и спросил, неуверен, "Председатель?".

"Ты вообще можешь меня так узнать?" После того, как женщина сняла свои солнечные очки, она показала знакомое лицо.

Кто еще, если не прекрасный председатель "Тысячи теней" Гу Цянь Инь.

Му Цинь приветствовал ее с радостью, безостановочно взвешивая Гу Цяньсюэ и кокетливо улыбаясь: "Почему ты так одет? Я бы даже не узнал тебя, если бы не увидел, что эта машина выглядит немного знакомо".

"Я только что закончила танцевать, хотела сразу домой, но мне показалось, что ты сказала мне по телефону, что скоро вернешься на Миннан, так что я подумала, что заскочу. Пришел посмотреть, есть ли ты там, но я не думал, что ты вернешься".

Гу Цяньсин великодушно взял Му Цина за руку и улыбнулся, их глубокая любовь друг к другу очевидна в этот момент.

"Мы тоже только что вернулись и собирались поужинать." Му Цин ответил улыбкой.

Гу Цяньсюэ кивнул, прежде чем посмотреть в сторону Ян Чэня, который держал Сюаньсуань в стороне, и сладко улыбнулся: "Ян Чэнь, давно не виделись".

"Давно не виделись".

Ян Чен вежливо кивнул, его глаза подсознательно приняли ее фигуру.

Честно говоря, это был первый раз, когда он увидел эту женщину, которую бесчисленное множество людей на Миннани считали богиней, одетую вот так, привыкшую видеть ее одетой в профессиональную рабочую одежду.

Теперь посмотрите еще раз, но очень привлекательная, и тело, и темперамент воплощены наиболее ярко, неудивительно, что она будет входить в десятку лучших красавиц южного Фуцзяня.

Чувствуя несколько нечестный взгляд Ян Чэня, Гу Цяньсюэ покраснела на своем красивом лице, и она не могла не пристально смотреть на него.

Только тогда он повернулся к "Сюаньсуаню" в объятиях Ян Чена: "Маленькая Сюаньсуань, давно не виделись, ты скучал по тётушке Гу ах".

"Тётя Гу хочет, чтобы Сюаньсуань сказал правду?"

Маленькая Нико протянула руки и обняла шею Ян Чэня, глядя Гу Цяньсюэ с кривым блеском в глазах.

"Ух..."

Гу Цяньинь была застигнута врасплох своими неожиданными словами, но всё равно улыбнулась: "Тогда скажи тётушке Гу, ты когда-нибудь Подумай о тете Гу, хоть чуть-чуть".

Сказав это, она на самом деле немного нервничала.

Сюаньсуань выкинула язык и задумчиво улыбнулась: "Я очень хочу, тетя Гу, Сюаньсуань умирает за тебя".

В конце предложения она прыгнула прямо в объятия Гу Цяньсюэ.

"Маленький злодей, я не видел тебя всего несколько дней, и ты осмеливаешься дразнить тетю Гу, посмотрим, как я с тобой разберусь."

Гу Цяньсянь поймал её, только тогда она отреагировала на то, что её обманул этот маленький ниндзя, протянув руку и постоянно щекоча подмышки, заставив малыша смеяться, умоляя о пощаде.

Только после шутки Гу Цяньсюэ отпустил Сюаньсуань, посмотрел на Му Цин и улыбнулся: "Кстати, ты знаешь, какой послезавтра день?".

Му Цин посмотрел на нее и покачал головой, чтобы показать, что она не знает.

"Должен сказать, вы, ребята, вернулись как раз вовремя."

Гу Цяньсянь дал ей, я знал, что вы не были уверены взгляд и улыбнулись: "Послезавтра будет китайский праздник Нового Года на пятнадцатый день седьмого месяца в лунном календаре, также известном как Yu Фестиваль Ланпин, и у нас у всех есть обычай в Миннанае, который будет проводить фестиваль фонарей в рамках трехгодичного китайского новогоднего фестиваля, который очень оживленный и может быть Крупный проект "Единство провинции", и буквально на прошлой неделе департамент передал нас для проведения семинара, а после этого провел У меня был бал по сбору средств."

"Можно с уверенностью сказать, что только для этого светового шоу накладные расходы составляют не менее 50 миллионов долларов".

В этот момент Гу Цяньсюэ также прожевал пятерку, а затем сказал: "И наша компания также взяла ранний отпуск, так что не торопитесь! Возвращаясь на работу, я просто хотел спросить, не хочешь ли ты тогда пойти с нами?"

"Я подумаю об этом". Му Цин посмотрел на "Сюань Сюань", а затем бесследно посмотрел на "Ян Чэнь", не приняв сразу решения.

Гу Цяньсянь посмотрел на нее с кажущейся улыбкой и сказал: "Хорошо, я знаю, что ты семейный человек, и тебе нужно во всем обратиться за советом к мужу, Не стоит слишком заикливаться на этом, это просто событие, если подумать, то вернись ко мне, у меня тут есть несколько. Появится друг, и я смогу познакомить тебя с ними".

"Тётя Гу, есть ли хорошая еда на фестивале фонарей?" Сюань Сюань в объятиях Ян Чена вдруг спросил.

Гу Цяньсянь плакал и смеялся: "Закуски, не буду морить тебя голодом, не волнуйся, на фестивале света будет улица с закусками, но Тетя боится, что к тому времени вы будете настолько ослеплены фонарями по всему городу, что у вас даже не будет возможности поесть".

Глаза Сюаньсуаня загорелись, оттянув назад угол пальто Ян Чена, и нежно сказали: "Папа, тогда мы можем пойти с тетей Гу? "

Встретив глазки малыша, Ян Чен подумал об этом и просто кивнул: "Хорошо, папа обязательно отвезет тебя туда".

Семья была либо в самолете, либо прыгала в машине, и беспокоилась о нем в те дни, когда он пропадал, но теперь к тому, что бы ни было световым шоу, это немного расслабляет.

Сказав это, он не мог не взглянуть на Му Цина, который кивнул и сказал Гу Цяньсюэ: "Ничего страшного, послезавтра мы вернёмся за тобой".

"Да здоровствует папа!"

"Ура маме!"

Маленький парень был так взволнован, что каждый поцеловал Ян Чена и Му Цина.

<http://tl.rulate.ru/book/40532/928289>